

Слуги, наблюдая за ним, поняли, что он пришёл сюда не для наказания, а скорее для отдыха, и решили, что он больше не станет причинять неприятностей. Успокоившись, они завершили все приготовления, заделали все щели в деревянном сарае, чтобы не было сквозняков, и удалились, оставив его одного.

Шэнь Мянью сидел у костра, протянув руки к пламени, чтобы согреться, и, прищуриль глаза, сказал:

— Просто поцеловался с женщиной, ничего больше. Цинская династия уже пала, а эта семья всё ещё держится за старые обычаи. Закрыть в деревянном сарае... Я думал, что такое бывает только в сериалах.

[Система: ...]

Шэнь Мянью пробормотал что-то про себя и, согревшись, начал размышлять о задачах в этом мире.

После предыдущего мира он начал верить, что даже если он не будет прилагать усилий, чтобы искать, так называемый «Дитя Небес» самонадеянно бросится на него. Вот и сейчас, задачи начались всего несколько дней назад, и они уже идут одна за другой, без конца.

Если подождать ещё несколько дней, неизвестно, сколько их прибавится.

Эта эпоха обладает определённой уникальностью: люди активно принимают и усваивают совершенно новые идеи и культуру, но в то же время они скованы консервативными традициями, что часто приводит к внутренним противоречиям и даже растерянности.

Эта растерянность особенно ярко проявляется в Шэнь Минчэне. Пока происхождение Шэнь Минсюаня не раскроется и он остаётся его братом, Шэнь Минчэн не переступит черту. Возможно, он боится Шэнь Сяовэя, а может, просто не может переступить через свои принципы. Он знает, что это неправильно, но не может отказаться — это и есть его растерянность.

Неизвестно когда, с неба снова начал падать снег. Шэнь Мянью открыл окно, держа в руках горячий чай, и, глядя на белизну за окном, тихо пробормотал:

— Проклятая погода.

Он поставил чашку и протянул руку, чтобы поймать снежинку. Прохлада только коснулась его ладони, как вдруг кто-то схватил его руку. Из темноты появилась высокая фигура. Мужчина с тонкими губами и строгими чертами лица, весь покрытый снегом, стоял перед ним.

Шэнь Минчэн опустил глаза, не говоря ни слова, и вытёр растопленный снег с ладони Шэнь Мянью, сказав:

— Не простудись.

Шэнь Мянью приподнял бровь:

— Если бы я не открыл окно, сколько бы ты здесь стоял?

Шэнь Минчэн на мгновение замер, молча глядя на него.

Шэнь Мянью смахнул снег с его плеча и вздохнул:

— Вышел без зонтика, почти превратился в снеговика. Лучше вернись поскорее, не стой тут зря.

Шэнь Минчэн вдруг произнёс его имя.

— Что?

— Когда отец вернётся, я постараюсь вызволить тебя отсюда. С твоей матерью я не могу говорить и не знаю... как это сделать.

Шэнь Мянью слегка сжал губы, помолчал и тихо ответил:

— Почему ты берёшь на себя мои проблемы? Это действительно не твоя вина, я сам был глуп и позволил себя обмануть. Ты даже предупреждал меня, но я неосторожно попал в ловушку. С отцом я сам всё объясню, тебе не нужно вмешиваться.

— Я не могу оставаться в стороне, когда дело касается тебя, — серьёзно сказал мужчина, глядя на него.

Шэнь Мянью невольно улыбнулся:

— Только сейчас я действительно почувствовал, что иметь старшего брата — это хорошо. Даже когда наказывают, есть кто-то, кто будет рядом, и не будет одиноко.

Шэнь Минчэн нежно погладил его мягкие волосы и прошептал:

— В будущем я всегда буду рядом, не оставлю тебя одного.

Шэнь Мянью улыбнулся ему, повернулся и налил чашку горячего чая, вложив её в замёрзшие руки мужчины:

— Выпей чаю, согрейся. После этого возвращайся.

Шэнь Минчэн нахмурился, но промолчал.

Шэнь Мянью сказал:

— Мама всегда меня любит, не хочет, чтобы я страдал. К тому же в этот раз это не моя вина. Когда она смягчится, она сама меня выпустит. А ты стоишь на холоде, и мне от этого очень плохо.

Шэнь Минчэн выпил чай залпом, поставил фарфоровую чашку рядом с чашкой Шэнь Мянью. Он на мгновение замер, а затем внезапно обнял Шэнь Мянью через окно и тихо спросил:

— Ты всё ещё не понимаешь? Дело не в том, любит ли тебя твоя мать или хочет ли она, чтобы ты страдал. Ты — потомок семьи Шэнь, и некоторые ошибки нельзя совершать. Минсюань, когда же ты наконец поймёшь?

Шэнь Мянью спросил:

— Что значит понять? Я думал, что всё понимаю, но ты меня запутал. Я просто позволил мужчине поцеловать себя, это же не то же самое, что приставать к девушке. Почему это стало такой большой ошибкой?

Шэнь Минчэн долго молчал, а затем сказал:

— Ты знаешь, что некоторым мужчинам не нравятся девушки, а нравятся другие мужчины? Хо Цянь — один из них, и теперь они думают, что ты такой же. В тот день, когда он обнял и поцеловал тебя, твоё лицо покраснело, и в глазах окружающих это выглядело крайне непристойно. Ты об этом думал?

Шэнь Мянью моргнул, слегка испугавшись:

— Брат, я не знал. Я думал, что он просто хочет издеваться надо мной, я не хотел с ним сближаться...

Его и без того бледное лицо стало совсем белым, как будто он сильно испугался. Шэнь Минчэн нежно погладил его по спине, дождавшись, пока дрожь в его теле утихнет, и тихо сказал:

— Я знаю, я защищу тебя.

Шэнь Мянью прижался к его груди и вдруг спросил:

— Брат, Хо Цянь поцеловал меня, потому что любит?

Шэнь Минчэн спросил:

— А если так, ты к нему что-то чувствуешь?

Шэнь Мянью прикусил губу, долго молчал, а затем пробормотал:

— В тот день, когда он поцеловал меня, я почувствовал странное ощущение в теле. Я не знаю, может, я тоже его люблю. Мама всегда говорит, что хочет выдать за меня Сяо Цуй'эр, говорит, что она красивая и умная, но мне она никогда не нравилась. Может, я просто не люблю девушек? Брат, оказывается, мама не зря меня наказала, я действительно заслуживаю наказания...

Он продолжал бормотать, полный растерянности, но вдруг Шэнь Минчэн схватил его за подбородок и прижал свои губы к его, страстно целуя. Глаза Шэнь Мянью широко раскрылись, и, пока он был в замешательстве, Шэнь Минчэн проник в его рот, нежно сосая его мягкий язык, быстро глотая сладкую влагу. Когда мальчик наконец вспомнил, что нужно сопротивляться, его тело уже ослабло, и он оказался крепко обнят.

Шэнь Минчэн тяжело дышал и спросил:

— Есть ли разница с тем, как целовал тебя Хо Цянь?

Мальчик покраснел, и только через некоторое время пришёл в себя, тихо сказав:

— Кажется, нет.

Шэнь Минчэн нежно посмотрел на него и сказал:

— Всё правильно. Ты ещё молод, твоё тело легко возбуждается, и когда кто-то прикасается к тебе, ты реагируешь. Ты не любишь Хо Цяня, он просто воспользовался тобой.

Шэнь Мянью провёл пальцем по своим влажным губам и сказал:

— Но я всё ещё не понимаю, зачем ты это сделал? Ты тоже меня любишь?

Шэнь Минчэн не ответил на вопрос, а вместо этого спросил:

— Тебе неприятно, когда я целую тебя?

— Я не знаю... Кажется, нет, но... что-то всё же не так.

Шэнь Минчэн сказал:

— Если тебе не неприятно, значит, всё в порядке.

Он снова поднял подбородок Шэнь Мяня и поцеловал его в уголок губ, серьёзно сказав:

— Мы с тобой — самые близкие люди в этом мире, и нам подобает делать самые близкие вещи. Что касается других, они — чужие. Минсюань, только я могу прикасаться к тебе и целовать тебя.

Шэнь Мянй покраснел от его слов. Он всю жизнь обманывал людей, но впервые встретил достойного соперника.

Он прикусил губу и тихо сказал:

— Брат, мне немного страшно.

— Чего ты боишься?

— Тебя...

Шэнь Минчэн улыбнулся и нежно сказал:

— Дурачок, я никогда не сделаю тебе ничего плохого. Поэтому не бойся меня. Просто будь рядом со мной.

Шэнь Мянй только тихо ответил:

— Хорошо.

После того как Шэнь Минчэн ушёл, Шэнь Мянй проспал в дровяном сарае до глубокой ночи, пока не проснулся от холода. Едва он успел проснуться, как к двери постучали несколько человек в сине-зелёной военной форме, с табельными пистолетами на поясах. Это были подчинённые Шэнь Сяовэя. Видимо, его номинальный отец закончил свои дела и вернулся.

Шэнь Мянй поволокли во двор, где в гостиной горел яркий свет. Там были Шэнь Сяовэй, Первая госпожа, Шэнь Минчэн и Вторая наложница.

Как только Шэнь Мянй вошёл, он услышал, как Вторая наложница рыдает, говоря, что она не смогла правильно воспитать сына и он научился плохому у других. Она говорила, что он ещё маленький, его отец постоянно пропадает, а она сама мало училась и почти не умеет читать. Как она могла воспитать такого хорошего сына, как старший брат?